

Завершинская Людмила Александровна | ludmila.zaver@yandex.ru
Учитель русского языка и литературы
МАОУ СОШ г. Калининграда № 24
Калининград, Россия

О полезности диахронического подхода к членению слов на морфемы при обучении правописанию корней

Аннотация. Статья посвящена одной из важных проблем школьной дидактики — обучению правописания слов с проверяемыми гласными в корне. В ней обосновывается полезность диахронического подхода к членению слов на морфемы в процессе обучения школьников, что способствует осознанному и прочному усвоению правописания целых гнезд однокоренных слов, которые в результате опрощения потеряли явную связь с историческим корнем. Привлечение внимания к исходному значению таких корней позволяет учащимся накапливать необходимую информацию, помогающую им подбирать в процессе письма нужные проверочные слова и таким образом оперативно решать возникающие орфографические проблемы. Основываясь на анализе отдельных ошибок, часто встречающихся в тетрадях как младших, так и старших школьников, и многолетнем опыте работы по искоренению подобных ошибок, автор статьи приходит к выводу, что выявление исторических корней и этимологии трудных для написания слов благотворно влияет

на орфографическую грамотность обучающихся русскому языку.

Ключевые слова: проверяемая гласная в корне, исторический корень, гнезда однокоренных слов, словарь морфем, этимологический словарь.

...Разберем корень сего слова и посмотрим, не можем ли мы извлечь из оногo
какого-нибудь
удовлетворительнейшего смысла.
А. Шишков [Цит. по: 11, с. 101]

Выдающийся российский лингвист Филипп Федорович Фортунатов в конце XIX века предупреждал школьных преподавателей: «Крупная ошибка — смешение фактов, существующих в данное время в языке, с теми, которые существовали в нем прежде» [Цит. по: 9]. Помня об этом, школьный учитель и сегодня, следуя принципу научности, подходит к анализу языковых явлений в процессе их изучения в школе в основном синхронически: старается не допускать смешения фактов современного языка с теми,

какие открываются при изучении его истории, учит ребят выделять морфемы, опираясь на сведения, почерпнутые из современных словарей, прежде всего, из словарей выдающегося российского лексикографа Александра Николаевича Тихонова.

Но удержаться на синхроническом уровне при выделении основной морфемы в слове, не заглядывая в словарь, непросто и ученику, и учителю. Мы по-разному «считываем» лексическое значение, носителем которого является корень. Подбирая однокоренные слова, исходим из своих представлений о родственных связях данного слова с другими, близкими ему по значению. Порой углубление в этимологию, присущее, например, участникам лингвистических олимпиад, мешает сделать грамотный морфемный разбор слова на современном уровне развития языка. И задача учителя — скорректировать ход рассуждения школьника в направлении поиска не давних «предков» слова, а его современных «родственников».

Но в практике школьного преподавания, на наш взгляд, обращение к историческому состоянию слова порой просто необходимо. И там, где связи, по выражению Ф. Ф. Фортунатова, все еще «ясны при сопоставлении данных слов с родственными в языке образованиями» [Цит. по: Там же], надо эти связи обнаруживать перед нашими учениками, помогать им находить в современных словах «некогда существовавшие части» [Цит. по: Там же]. Диахронический подход, как показывает

опыт, в некоторых случаях может быть предпочтительнее синхронического.

Морфемика теснее других разделов лингвистики связана с правописанием. При обучении орфографии большой проблемой для многих ребят с ослабленным зрительным типом восприятия становится грамотное написание корней слов. Простейшее правило о проверяемых гласных в корне, знакомое нашим ученикам с ранних лет, часто не работает по той причине, что ребенку в нужный момент не приходит в голову подходящее проверочное слово. Оно и понятно.

Во-первых, в начальных и средних классах, когда ребята знакомятся с правилом и начинают осваивать его практически, они еще не обладают достаточным лексическим запасом, чтобы точно и быстро подобрать нужное для проверки слово. Да и старшеклассники не всегда справляются с этой проблемой.

Во-вторых, в процессе развития языка первородные корни «обрастают» приставками и суффиксами, происходит процесс опрощения, а вместе с этим затемняются родственные связи между словами. И безударные гласные в корнях, которые можно было бы проверить ударением, становятся непроверяемыми. Правописание слов с такими корнями ребятам приходится заучивать.

В 1986 году московское издательство «Русский язык» выпустило в свет тиражом 91 150 экземпляров «Словарь морфем

русского языка» [2]. Авторы его — Ариадна Ивановна Кузнецова и Татьяна Федоровна Ефремова — создали словарь, заставляющий задуматься о затуманенных веками связях современных слов с их первородными основами.

Впервые в русской лексикографии появился словарь, содержащий Корневой, Префиксальный и Суффиксальный разделы, в которых 52 000 слов были разделены на морфемы не всегда так, как это соответствует современному состоянию языка. Этот словарь и третье, исправленное, издание «Школьного этимологического словаря русского языка» Николая Максимовича Шанского и Татьяны Александровны Бобровой, вышедшее в 2000 году в издательстве «Дрофа» тиражом 5000 экземпляров с подзаголовком «Происхождение слов» [10], уже двадцать лет помогают нам обучать школьников русскому языку.

В научно-популярном словаре-справочнике Н. М. Шанского и Т. А. Бобровой собран и систематизирован богатый материал, дающий возможность не только узнавать о происхождении «наиболее употребительных слов современного русского языка» [цит. по: 10, с. 3], расширять лингвистический кругозор, глубже проникать в тайны языка, но и, проясняя значения современных слов, усваивать их правильное написание. Работа с этими словарями в продолжение двух десятилетий позволила нам около полусотни слов с непроверяемыми гласными в корне перевести в разряд тех, гласную в корне которых можно проверить.

Так, слово «**обаяние**» ребята часто путают с близким по звучанию словом «**обоняние**», не вдаваясь в тонкости значения и этимологии того и другого. В словаре А. Н. Тихонова корнем этого слова является часть **обая** (обая/ни/е) [4].

Проверить букву **а** ударением в нем невозможно. В словаре А. И. Кузнецовой и Т. Ф. Ефремовой корень у этого слова иной — **ба(ј)** (о-*Ѵ*-я-ни-е) [2, с. 24]. А из двадцати четырех однокоренных слов этого гнезда буква **а** находится под ударением в одиннадцати. Среди них знакомые нам **ба́ять**, **ба́сня**, **ба́иньки**. «Школьный этимологический словарь русского языка» слово «**обаяние**» толкует так:

Обаяние. Искон. др.-рус. суф. производное от *обаяти* «околдовать словами», преф. образования от *баяти* «говорить». См. *баять*, *басня*, *баловать*. **Обаяние** буквально «колдовство посредством слов». Ср. *обворожить*, *очаровать*, *околдовать*, *заговорить (зубы)* [цит. по: 10, с. 206].

Как видим, можно из глубин языка достать проверочное слово для гласной в корне этого слова, а заодно открыть для себя и своих учеников такой неприметный, неявный в современном его восприятии оттенок, как очарование красноречием. Вместе с тем проясняется и написание **о** — былой приставки, «прилепившейся» к изначальному корню и ставшей его частью.

В школьных тетрадях довольно часто обнаруживаются ошибки в корне слова «**преодолевать**» и однокоренных с ним.

Видимо, в словарном запасе ребят не находится подходящего для проверки слова, кроме слова *даль*. А о смысловом родстве они не задумываются по причине отсутствия в их словарном запасе альтернативного варианта.

И снова заглянем в словари. У А. Н. Тихонова корнем в этих словах является часть *одол* (*пре/одол/е/ва/ть*) [4]. Подходящего однокоренного слова для проверки безударных гласных этого корня в современном языке нет. В словаре же А. И. Кузнецовой и Т. Ф. Ефремовой выделяется корень *дол* (*пре-о-л-е-ва-ть*) и дается довольно много однокоренных слов, в которых *о* находится в сильной позиции. Среди них знакомые нам *дóля*, *дóлька*, *дóлюшка* [2, с. 107]. В этимологическом словаре о слове, однокоренном рассматриваемому, сказано:

Одолеть. Общеслав. Преф. производное от *долеть* (*dolěti), в диалектах еще известного суф. образования от *доля* (см.). См. также *делить*. *Одолеть* — первоначально — «получить свою долю» [Цит. по: 10, с. 211].

Значит, и у слова *преодолеть* — прекратить действие «как результат его длительного или сильного проявления» [Цит. по: 5, т. III, с. 45] — тот же исторический корень. Коротким словом *«дóля»* легче всего проверить гласную в корнях слов *«преодолеть»*, *«преодоление»*, *«непреодолимый»* и однокоренных с ними.

В официально-деловом стиле сегодня довольно часто встречается слово *«поощрение»*. С 1976 года оно находится

в орфографическом минимуме А. В. Текучева среди других школьных «словарных слов», предназначенных для освоения учащимися [7, с. 62]. В толковом словаре слово *«поощрять»* означает «сочувствием, поддержкой, одобрением, наградой побуждать кого-л. к чему-л., содействовать появлению, проявлению, развитию чего-л.» [Цит. по: 6, с. 292]. Вряд ли кто из наших учеников задумывался о корне этого в общем-то понятного слова, вызывающего порой затруднения при написании. А. Н. Тихонов, выделяя корень *поощр*, разбивает его на морфемы таким образом: *поощр/ени/е* [4]. Тут едва ли придет на ум какое-либо современное знакомое слово с ударением на втором *о*.

А вот «Словарь морфем русского языка» делит слово на составные части иначе: *по-л-ени-е*. И в нем как варианты корня *ощр* даются *ва́стр*, *во́стр*, *о́стр* с чередующимися гласными и согласными в них. В гнезде с вариантом *ощр* нет ни одного слова с *о* в сильной позиции, а вот в гнезде корня *о́стр* находим целых два: *о́стрый* и *о́стренький* [2, с. 234-235]. «Школьный этимологический словарь русского языка» подтверждает эту связь:

Поощрить. Заимств. из ст.-сл. яз. Преф. производное от *ощрити*, суф. образования от *острь* «острый». См. *острый* [Цит. по: 10, с. 246].

Следовательно, *«поощрение»* — это заострение стремления к проявлению или развитию чего-либо обычно

благоприятного посредством похвалы или награды. Поощрили — значит, «поощрили» стремление творить добро. И это слово с обнаруженным в нем историческим корнем, который можно проверить словом «**бóстрый**», оживает перед нами и перестает быть канцелярски-формальным. Становится понятным, откуда берется и первое **о** в слове «**поощрение**»: здесь обнаруживается еще одна знакомая морфема — продуктивная

приставка **по-**, сросшаяся в одно целое со старославянским корнем **ощр** и ставшая таким образом частью современного корня **поощр**.

Часть слов, правописание корней в которых вызывает у школьников затруднение и в которых важно сегодня, на наш взгляд, обнаруживать исторический корень, представлена в таблице 1 вместе с проверочными словами.

Таблица 1 — Слова, гласные в корне которых можно проверить, обнаружив исторический корень (корни выделены жирным шрифтом и наклонными черточками)

По А. Н. Тихонову	По А. И. Кузнецовой, Т. Ф. Ефремовой	Проверочное слово
бород áвк/а	бород /áвка	бóрод /ы, борóд /ка
вдохнов /éние	в/дох /новéние	вз/дох /
велич /áйший	вел /ичáйший	вél /ий (огромный)
висóк /	вис /óк	вúс /нуть
внедр /я́ть	в/недр /я́ть	не́др /а
возраж /éние	воз/раж /éние	с/ра́з /у
впечатл /éние	в/печат /лéние	в/печáт /ать
голен /úще	гол /енúще	гóл /ый
готовáльн /я	готов /áльня	готóв /
гранúц /а	гран /úца	грань /
доконá /ть	до/кон /áть	кóн /чик
западн /я́	за/пад /ня́	пáд /ать
изобрет /éние	изоб/рет /éние	с/рét /ение (встреча)
искаж /áться	ис/каж /áться	про/кáз /ник
испещр /енный	ис/пещр /енный	пестр /ый

По А. Н. Тихонову	По А. И. Кузнецовой, Т. Ф. Ефремовой	Проверочное слово
<i>изооцр/úть</i>	<i>из/оцр/úть</i>	<i>óстр/ый</i>
<i>kozyрек/</i>	<i>kozyр/ек</i>	<i>кóзырь/</i>
<i>коляск/а</i>	<i>кол/яска</i>	<i>кóль/ца</i>
<i>корúчнев/ый</i>	<i>кор/úчневый</i>	<i>кóр/очка</i>
<i>коряв/ый</i>	<i>кор/явый</i>	<i>кóр/ка</i>
<i>назидá/тельный</i>	<i>на/зид/áтельный</i>	<i>зúжд/иться</i>
<i>насекóм/ое</i>	<i>на/сек/óмое</i>	<i>сéч/еный</i>
<i>наслажд/éни/е</i>	<i>на/слажд/éни/е</i>	<i>слáд/к/ий</i>
<i>не/досяг/áемый</i>	<i>недо/сяг/áемый</i>	<i>при/сýг/а</i>
<i>обая/ние</i>	<i>о/ба/яние</i>	<i>бá/сня</i>
<i>обож/áть</i>	<i>о/бож/áть</i>	<i>бóж/ий</i>
<i>окочен/éть</i>	<i>о/коч/енéть</i>	<i>кóч/ка</i>
<i>óтрок/</i>	<i>óт/рок/</i>	<i>по/рóк/</i>
<i>песéц/(животное)</i>	<i>пес/éц/(животное)</i>	<i>пес/</i>
<i>платóк/</i>	<i>плат/óк</i>	<i>плáть/е</i>
<i>плотúн/а</i>	<i>плот/úна</i>	<i>плот/</i>
<i>по/влиá/ть</i>	<i>пов/ли/я́ть</i>	<i>ли/ть</i>
<i>пóдлинн/ый</i>	—	<i>длúн/ный, линь/</i>
<i>пооцр/éние</i>	<i>по/оцр/éние</i>	<i>óстр/ый</i>
<i>пре/одол/евáть</i>	<i>прео/дол/евáть</i>	<i>дóл/я</i>
<i>раздраж/éние</i>	<i>раз/драж/éние</i>	<i>дрáз/нит</i>
<i>рябúн/а</i>	<i>ряб/úн/а (дерево)</i>	<i>рябь/</i>
<i>созидá/ться</i>	<i>со/зид/áться</i>	<i>зúжд/иться (основываться)</i>
<i>сплоч/енность</i>	<i>с/плоч/енность</i>	<i>плот/</i>
<i>упо/éние</i>	<i>у/по/éние</i>	<i>пóй/ло</i>
<i>уязв/úть</i>	<i>у/язв/úть</i>	<i>язв/а</i>
<i>щетúн/а</i>	<i>щет/úна</i>	<i>щет/ка</i>
<i>ям/щúк</i>	<i>ям/щúк</i>	<i>ям/ (почтовая станция)</i>

Механическое заучивание так называемого «словарного слова» менее эффективно, чем проверка безударной гласной в его корне подходящим для этого словом с гласной в сильной позиции. Подключение логической составляющей скорее закрепит в памяти школьника верный письменный образ слова. Особенно это касается детей со слуховым типом запоминания, которым орфографическая грамотность дается с трудом.

Неожиданное обнаружение родства слов, ранее казавшихся никак не связанными одно с другим, почти всегда вызывает у человека любого возраста удивление, пробуждает в душе яркое эмоциональное переживание, возникающее вследствие восприятия глубинного значения слова. Процесс обучения грамотному орфографическому письму от этого только выигрывает: наша память прочнее запечатлевает то, что окрашено эмоцией.

В современной речи довольно часто встречается слово «**подлинный**», реже — «**подноготная**». Их сегодняшние значения нам ясны. Но не всякий ребенок ясно понимает, какую гласную следует написать в корнях этих слов. Из академического четырехтомника «Словарь русского языка» мы узнаем, что разговорное слово «**подноготная**», обычно употребляемое в сочетании с местоимением «**вся**» и обозначающее «обстоятельства, подробности жизни, существования кого-, чего-л.» [Цит. по: 6, с. 20], связано со старинной пыткой. Чтобы выпытать у допрашиваемого всю правду, ему запускали под

ногти иглы или гвозди. Такая вот печальная история. Тут уж вряд ли забудется проверочное слово «**но́готь**», подходящее для проверки исторически однокоренного с ним слова «**подноготная**», современное значение которого далеко ушло от первоначального.

История возникновения слова «**подлинный**» не менее печальна. Правда, тут мнения толкователей его происхождения несколько разнятся. В попытке докопаться до основ слова «**подлинный**» нам пришлось столкнуться с альтернативными толкованиями его значения. Одно из них обнаружилось в словаре Н. М. Шанского и Т. А. Бобровой [10], другое — в книге Василия (Фазилия) Ирзабекова «Святая сила слова» [1]. Составители словаря солидарны в толковании этимологии слова «**подлинный**», имеющего значение «настоящий, действительный». Они считают, что слово происходит от длинных палок — *подлинников*, которыми раньше при допросе добывались истины [10], а православный филолог, писатель и публицист В. Ирзабеков, истово борющийся за чистоту русского языка, объясняет происхождение слова «**подлинный**» иначе: «...Это слово ведет свое, скажем прямо, весьма невысокое происхождение от печально известного некогда «лина», особо злого кнута, применяемого при пытках» [Цит. по: 1, с. 78]. Судя по всему, автор последней версии опирается на одну из статей «Этимологического словаря русского языка» Макса Фасмера, в которой второе значение слова «**линь**» — это «"вид каната", Уст. морск. 1720 г.; см. Смирнов 179, уменьш.

линок (в знач. "веревка для телесных наказаний", у Радищева 219). Из голл. lijn — тонкая веревка» [Цит. по: 8, т. II, с. 498]. Поскольку взгляды толкователей происхождения слова «**подлинный**» не совпадают, выбор можно оставить за школьником: проверять гласную в корне слова «**подлинный**» современным знакомым словом «**длѳнный**» (что он скорее всего и сделает) или новым для него старинным морским — «**линъ**».

Довольно часто ребята допускают ошибки и в слове «**раздражать**»: очень уж оно похоже на другое, в корне которого пишется **о** и легко проверяется словом «**дрожь**». Корень слова «**раздражать**», имеющего яркую эмоциональную окраску, тоже по-разному представлен в словарях. В «Морфолого-орфографическом словаре» А. Н. Тихонова — это **раздраж** (**раздраж/а/ть**) [4]. В «Словаре русских морфем» А. И. Кузнецовой и Т. Ф. Ефремовой выделяется корень **драж** (**раз-л-а-ть**) [2, с. 109]. В гнезде с вариантным ему корнем **драз** находятся слова **дразнить**, **дразнилка**, **раздразнить** [2, с. 109]. Они и являются «родственниками» слову «**раздражать**», гласную в корне которого можно проверить словом «**дрѳзнить**». Осознание родства между этими словами, эмоционально пережитое, запоминается, и выбор гласных в корнях слов «**задрожать**» и «**раздражать**» ребята уже делают осмысленно.

Слово «**обожать**» (его тоже время от времени мы видим в тетрадях ребят с ошибкой в корне) долгое время вызывало у нас некое беспричинное отторжение,

пока в Корневой части «Словаря русских морфем» оно не обнаружилось в гнезде слов с корнем **бож** наряду со словами **божий**, **божество**, **набожный** [2, с. 36]. Тут же всплыло в памяти библейское «Не сотвори себе кумира», и стало понятно, что в слове этом аукается некое эмоциональное излишество. Этимологический словарь прояснил значение и этого слова с, казалось бы, положительной коннотацией:

Обожать. Искон. Суф.-преф. производное (о- — -ать) от бог (см.). Первоначально обожать — «почитать как бога», затем — «страстно любить» [Цит. по: 10, с. 207].

Со временем это значение несколько стерлось. Сегодня обожают — страстно любят — не только человека, но и путешествия, и даже мороженое. Как-то уж слишком. Видимо, это неосознанно и смущало нас. Думается, будет нелишним подобными эмоциями поделиться с учениками. А можно предложить им подумать, откуда взялись в этом слове обе буквы **о**. Совместное размышление над составом слова, его значением и происхождением останется в памяти ребят, и проверочное слово «**бог**» выручит их при написании слов «**обожать**», «**обожание**» и родственных им.

Такие открытия первородных значений слов можно сделать, обращаясь к словарям, отражающим исторические срезы морфемике и лексики. Пополняя лексический запас наших учеников из глубины языка поднятыми словами, отсылающими нас к истокам русской речи, мы

вооружаем их арсеналом слов с ударными гласными в корне, что позволяет им осмысленно использовать эти слова, применяя известное им, но часто в силу вышеназванных причин не работающее орфографическое правило.

У Сергея Острового есть стихотворение «Первородство», которое заканчивается так:

У слова есть корни. И есть родня.
Оно не подкидыв под сирым кустом.
И когда я слышу:

— Защити меня! —

Это значит:

— Спрячь меня за щитом!

Вслушайся. Вникни. Не позабудь.
У слова свой нор. Свое нутро.
И если ты в эту проникнешь суть —
Слово тебе сотворит добро [Цит. по: 5, с. 35].

Вслушаться и взглядеться в слово, обнаружить его корни, определить его «нутро» помогают нам создатели морфемных, словообразовательных, толковых, этимологических словарей. Они, впуская нас, по меткому выражению Самуила Маршака, в «подвалы слов» [Цит. по: 3, с. 9], дают нам возможность, благоговей перед теми, кто сохранил в языке дух и душу русского человека, сдувать со знакомых слов пыль веков, обнаруживать в них тайные смыслы, устанавливать связи между ними. А кроме того, подсказывают учителю пути совершенствования осмысленного, грамотного письма его учеников.

Список литературы

1. Ирзабеков, В. Святая сила слова. Не предать родной язык / В. Ирзабеков. — М.: Даниловский благовестник, 2011. — 176 с.
2. Кузнецова, А. И. Словарь морфем русского языка: Ок. 52 000 слов / А. И. Кузнецова, Т. Ф. Ефремова. — М.: Рус. яз., 1986. — 1136 с.
3. Маршак, С. Я. Лирика. Переводы / С. Я. Маршак; сост. А. Г. Казакова. — СПб.: Лениздат, 1996. — 430 с.
4. Морфологические словари Александра Николаевича Тихонова [Электронный ресурс] // Сайт о происхождении и образовании русских слов «Словород». — URL: <http://www.slovorod.ru/der-tikhonov/index.html> (дата обращения: 19.07.2020).
5. Островой, С. Г. Избранные произведения: в 2 т. Т. 2. Стихотворения (1935-1969) / С. Г. Островой; предисловие С. Поделкова. — М.: Художественная литература, 1978. — 350 с.
6. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 3. П — Р / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Русский язык, 1981-1984. — 752 с.
7. Текучев, А. В. Об орфографическом и пунктуационном минимуме для средней школы. Пособие для учителей / А. В. Текучев. — М.: Просвещение, 1976. — 80 с.
8. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 2 (Е — Муж) / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. — 2-е изд., стер. — М.: Прогресс, 1986. — 672 с.

9. Фортунатов, Ф. Ф. О преподавании грамматики русского языка в средней школе [Электронный ресурс] / Ф.Ф. Фортунатов. — URL: <http://crecleco.seriot.ch/textes/FORTUNATOV-04/txt.html> (дата обращения: 01.08.2020).
10. Шанский, Н. М. Школьный этимологический словарь русского языка: Происхождение слов / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. — 3-е изд., испр. — М.: Дрофа, 2000. — 400 с.
11. Шишков, А. С. Славянорусский корнеслов / А. С. Шишков. — М.: Концептуал, 2020. — 256 с.

Ludmila A. Zavershinskaya
General Secondary School № 24
Kaliningrad, Russia

Usefulness of the diachronic approach in the words division into morphemes in training the roots spelling in the Russian language

Abstract. *The article deals with an important school didactics problem: learning the words spelling with verifiable vowels in the root. It substantiates the usefulness of the diachronic approach in the words division into morphemes in teaching Russian language to school children. This approach provides conscious and lasting acquisition of knowledge on spelling of the groups of word families that have lost, due to de-etymologization, a clear link to their historical roots. Drawing attention to the original meaning of such roots enable pupils to accumulate the required information helping to select the proper verification words and, thus, to solve promptly emerging orthographical problems. The author, having analyzed certain mistakes frequently found in notebooks of junior and senior pupils and according to the long-term experience of work on the elimination of such mistakes has come to the conclusion revealing the historical roots and etymology of difficult-to-spell words influence on the spelling literacy of pupils who learn the Russian language.*

Keywords: *verifiable vowel at the root, historical root, word families, morphemes dictionary, etymological dictionary.*